

Кострица Юлия Александровна

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 186-188. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Московцев Н. Г., Шевченко С. М.** Вашу мать, сэр!: иллюстрированный путеводитель по американскому сленгу. СПб.: Питер, 2007. 480 с.
2. **Электронный словарь АБВУД Lingvo 9.0.**
3. **Carbonell Basset D.** Gran diccionario del argot. El sohez. Barcelona: Larousse, 2000. 776 p.
4. **Pérez Merinero M.** Días de guardar. Barcelona: Bruguera, 1981. 234 p.
5. **Ussía A.** Coñones del Reino de España. Barcelona: Ediciones B, 1998. 268 p.
6. **Vargas Llosa M.** El loco de los balcones. Barcelona: Seix Barral, 1993. 117 p.

УДК 81-112

Юлия Александровна Кострица

Мордовский государственный педагогический институт

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО[©]

Имя собственное (далее ИС) как объект научных исследований имеет многовековую историю. Уже в учении античных стоиков различаются имена, употребляемые обобщенно (например, человек, лошадь), и имена, употребляемые индивидуально (например, Сократ) [10, с. 46]. Основываясь на формуле *nominatur singularia, sed universalia significatur* - «единичное называется, а общее означивается», древние философы (такие, как, например, Дионисий Фракийский во II в. до н. э.) противопоставляют ИС имени нарицательному (далее ИН). Класс собственных имён как самостоятельный был выделен стоиками [Там же, с. 49].

С возникновением и распространением христианства изучение ИС происходит не только в рамках философии, но и теологии. Одной из основных проблем явился вопрос об имени Бога: есть ли оно у Бога, какова между ними взаимосвязь и что первично - имя или его носитель? Теории, выдвигаемые в процессе решения этих проблем, получили дальнейшее развитие в таких областях знания как логика, лингвистика, культурология, философия, теология. Однако на этапе постановки этих вопросов ответы давались противоречивые. В Библии приводятся различные именованья Бога (Яхве, Иегова, Адонай, Саваоф) [2]. Такое разнообразие объясняется ещё и тем, как слово было переведено с языка, на котором было написано Священное Писание.

Согласно мифологическим представлениям имя связано с вещью непосредственно, «по природе» [10, с. 47]. Это положение оспаривалось многими философами античности, теологами Средневековья. Василий Великий утверждал, что ИС означают сущность посредством указания на качества, присущие индивидуам, а не есть сами сущности. Эти идеи получили своё развитие в дальнейших исследованиях ИС. В частности, в конце XIX века немецкий логик и математик Г. Фреге писал, что между ИС и предметом, который мы обозначаем этим именем лежит смысл [12, с. 233]. ИС, таким образом, обладает смыслом, но не значением. Г. Фреге представляет знак в виде триединства, треугольника:

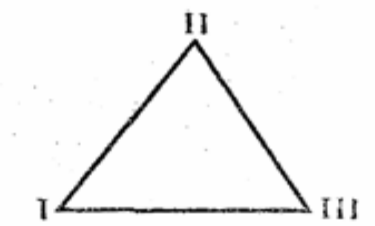

Рис. 1. Треугольник Г. Фреге

I. Предмет, вещь, явление действительности, денотат; иногда этой вершиной треугольника обозначают не саму вещь, а ее восприятие или представление о ней, ее отражение в сознании человека, называя это сигнификат.

II. Знак: в лингвистике, например, фонетическое слово или написанное слово; имя.

III. Понятие о предмете, вещи; десигнат, в математике - смысл имени, или концепт денотата.

Частный вариант треугольника Г. Фреге, который рассматривает строение знака ИС:

Рис. 2. Вариант треугольника Г. Фреге

Между элементами, обозначенными цифрами I-II-III, имеет место отношение II-I, т.е. знака к предмету, или денотату. Это является обозначением, названием или именованиём: знак обозначает предмет [9].

Теория об отсутствии значения у ИС является одной из многих, выдвигаемых философами, логиками и лингвистами. Если под значением понимать связь с понятием, то данная теория справедлива. Однако существует и противоположная теория, согласно которой ИС обладает большим значением, чем ИН. Она справедлива, если имя заменить сведениями об именуемом объекте. Но в данном случае произойдёт замена лингвистической категории экстралингвистической [10, с. 89].

ИС всегда рассматривалось как подкласс имён. Датским лингвистом Х. С. Сёренсенем была выведена формула ИС: « $P = the\ x\ that... at\ t\ and\ p$ », где P - ИС, x - предмет (объект, субъект), t - время, p - место. Другими словами, «ИС - это тот самый субъект, который делал то-то, в такое-то время, в таком-то месте» [Там же, с. 86]. Эта формула, по мнению А. В. Суперанской, охватывает не все категории ИС, и подходит не всем языкам.

Согласно более современному определению, ИС - «слово или словосочетание, специфическим назначением которого является обозначение индивидуальных предметов безотносительно к их признакам, т.е. без установления соответствия между свойствами обозначаемого предмета и тем значением (или значениями), которое имеет (или имело) данное слово или словосочетание» [1, с. 175].

Изучение ИС в отечественной традиции начала XX века шло не в русле логики, а в контексте имяславия, что имело религиозный оттенок. Имяславцы утверждали, что «Имя Божие есть Сам Бог». Священник П. А. Флоренский и философ А. Ф. Лосев являются представителями данного течения. П. А. Флоренским был дан анализ восемнадцати ИС. Данное исследование предварялось кратким ономастическим обзором. Об имени П. А. Флоренский рассуждал не как о философской или лингвистической категории. Имя, согласно автору, сакрально, священно, окружено магией. Причём имя у А. П. Флоренского первостепенно, а его носитель - второстепенен [11, с. 33]. В этом заключается «магичность» имени, его фатальность для своего носителя. Имя предопределяет судьбу человека, «по имени и житие» [Там же, с. 32].

А. Ф. Лосев также занимался исследованием имени, однако термин «имя» для А. Ф. Лосева - это синоним «слова», и в «Философии имени» он проводит диалектическое исследование имени, употреблённом именно в этом значении. Но, анализируя имя с точки зрения диалектики, он выделяет «момент собственного имени в слове... Быть может, необязателен только момент собственного имени, поскольку не каждое слово - имя. Но собственное имя потенциально уже налично в слове и в развитой форме есть не больше, как лишь сгущённое в смысловом отношении слово» [6, с. 120-121].

Со становлением и развитием лингвистики, у филологов сформировалась иная точка зрения, касающаяся ИС. Так, Ю. С. Степанов относит ИС к эгоцентрическим словам исходя из условия, что эгоцентрические слова «могут быть понятны, только если каким-то образом указывают на «Я» того, кто говорит» [8, с. 224], а «Я» - «всегда есть синоним некоторого собственного имени» [Там же, с. 227].

М. Я. Блох чётко разделяет класс существительных на собственные и нарицательные на основе типа номинации: «The first nounal subclass opposition differentiates proper and common nouns. The foundation of this division is «type of nomination»» [3, с. 52].

О различиях на основе типа номинации пишет и Д. И. Ермолович. ИН, по его мнению, обладает классифицирующей номинацией, в то время как ИС выполняет функцию индивидуализирующей номинации [4, с. 9]. Также Д. И. Ермолович разграничивает у ИС прямую (первичную) и переносную (вторичную) номинативные функции. В первой функции ИС указывает на объект, которому оно присвоено. Во второй функции происходит перенос наименования на другой объект с приобретением способности присваивания определённых свойств ряду объектов [Там же]. Здесь можно провести параллель с референтным и нереферентным употреблением ИС, в частности, антропонима [13, с. 36].

Дж. Лайонз называет ИС самыми «субстантивными», наиболее «именными» «в истинном смысле этого термина - из всех выражений языка... Они являются *конкретными (particular)*, или «единичными» именами, обозначающими некоторую определённую, *индивидуальную субстанцию*» [5, с. 357].

Исследования нейropsихологов и биологов позволяют говорить о различиях между собственными и нарицательными именами не только с точки зрения номинации, но и с точки зрения происходящих в мозге человека процессов. Эти процессы ещё недостаточно изучены, однако известны случаи заболеваний, афазий, когда у человека существуют проблемы с употреблением ИС, либо ИН [7, с. 298].

На протяжении более двух тысяч лет теория ИС прошла несколько стадий развития. Соразмерно с развитием общества из философского понятия, через этап религиозного отношения, к знаку, к лингвистической категории ИС продолжает развиваться, сохраняя, то, что было накоплено столетиями. Так же, как и столетия назад, сегодня имя Бога - предмет теологических споров и археологических исследований. Реальное имя человека, как и прежде, часто скрывается и тщательно оберегается. Недостаточное исследование мозговых функций препятствует изучению процессов, происходящих в головном мозге при произнесении ИС, и оставляет много нерешённых проблем. В свете новой, «синергетической» исторической парадигмы в лингвистике, пришедшей на смену старой, «дектической» (по определению Ю. С. Степанова), теорию ИС ждут новые открытия.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. М.: Российское Библейское общество, 1994. 1272 с.
3. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
4. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / под. ред. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
6. Лосев А. Ф. Философия имени / Самое само: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29-204.
7. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. М.: URSS, 2004. 456 с.
8. Степанов Ю. С. В трёхмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / отв. ред. В. П. Нерознак. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 336 с.
9. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Наука, 1971. 168 с.
10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. М.: URSS, 2009. 368 с.
11. Флоренский П. А. Имена. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. 336 с.
12. Фреге Г. О смысле и значении / Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230-246.
13. Фролова О. Е. Антропоним в жёстко структурированном тексте [Электронный ресурс] // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 36-44. URL: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/1922/1/VO-2005-02-04.pdf>

УДК 81'22

Елена Михайловна Мартынова
Академия федеральной службы охраны Российской Федерации

ФУНКЦИИ АКСЕССУАРОВ И УСПЕШНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ[©]

Современный человек несет в себе огромное количество информации - о себе, об окружающем мире, о людях, вещах, событиях и т.д. Но также очень много информации он несет *на* себе. В основном, она касается его самого, его места в этом мире. Образ человека складывается из деталей. Помимо очевидных, бросающихся в глаза элементов имиджа коммуниканта, таких как одежда, жесты, мимика, внимание привлекают аксессуары. К ним относятся украшения, часы, очки, мобильные телефоны, зажигалки, авторучки... Все они, кроме украшений, выполняют три основные функции: утилитарную, знаковую (социального позиционирования) и декоративную. Для украшений характерны две последние. Хотя мы и упоминаем утилитарную функцию первой, но оговоримся, что в настоящее время она постепенно отмирает. Например, наручные часы практически потеряли свое функциональное предназначение. Существует много альтернативных способов узнать точное время - взглянуть на часы в мобильном телефоне, автомобиле, компьютере. Часы становятся частью стиля, имиджа и настроения человека. То же случилось и с авторучками. Они превратились в отражение статуса и в век повсеместной компьютеризации зачастую используются только для постановки подписи под документами.

В определенных условиях аксессуары выполняют, в первую очередь, так называемую мемориальную функцию. Памятный подарок или просто вещь, связанная с событиями, о которых не хочется забывать, могут выбираться из общего стиля коммуниканта. Они, несомненно, выполняют знаковую функцию, но исключительно для самого носителя, как, например, часы с Микки-Маусом для профессора Лэнгдона (Пример 1).